

Медленно, но верно порядок вернулся на улицы Луны. Хотя здесь еще и поддерживалось полувоенное положение, общественность вернулась к своей мирной повседневной жизни. Когда взгляд людей на перворожденных изменился, последние перестали вызывать страх. Наоборот, вступление в их армию считалось почетным делом.

Чем больше на спутнике появлялось перворожденных, тем больше они стали взаимодействовать с людьми. Увидев их практически бесконечную жизненную энергию и сравнив это с обычными людьми, которые каждый день приближались к смерти, общественность начала почитать перворожденных, как непобедимые орудия богов. Кто отказался бы от бессмертия? К тому же, было еще и чувство гордости, подталкивающее молодых мужчин и женщин встать на сторону Патрокла. Эта гордость происходила от того, что в странном симбиозе зага и человека, последний был не только носителем, но и господином.

Однако, даже при таком большом количестве перворожденных на Луне, там также сохранились и силы сопротивления. Условия на спутнике вынудили их оперировать из теней, пытаться сохранить влияние в условиях изменившегося общественного мнения. Эваняне раскрыли свои объятия и приняли Патрокла и его идеологию. Они начали ценить порядок, который принес Верховный Лорд, и восхвалять его амбиции. Когда Патрокл наконец захватит Землю, его бессмертная империя разрастется по всей Вселенной. Считая себя элитой человеческой расы, эваняне всегда имели большие амбиции, вроде вселенского господства. Из всех их лидеров лишь Патроклу удалось воплотить в жизнь подобные желания, к тому же заполучив орды загов, которые будут их защищать.

Инсектоиды невольно стали слугами перворожденных, и Патрокл был намерен сохранить подобное положение дел. Истребление темных было ключевым шагом в этом плане. Амбиции юного Доуэра стали известны всем еще в тот момент, когда пять лет назад он убил двух лидеров загов. Это было громкое и ясное объявление его независимости.

Когда Патрокл явил публике свои намерения, эваняне перестали сопротивляться, а у элитных членов общества появилось желание присоединиться к перворожденным.

Эваняне имели огромную историю по скрещиванию генов, и они быстро начали воспринимать действия Верховного Лорда, как еще один генный эксперимент. Ван Дуна сильно волновало их безразличие относительно того факта, что Патрокл предал человечество.

Ему некого освобождать, если люди на Луне довольны своей жизнью.

Общество привыкло к перворожденным и начало поддаваться их пропаганде.

Зачисление в армию Патрокла стало считаться высочайшей наградой, достойной всеобщего уважения.

Патрокл, по своей собственной воле, начал реформировать общество эванян. Королеву-Мать совершенно не интересовало построение утопии для людей, наоборот, это шло вразрез с ее собственными желаниями. Однако, находясь под властью Патрокла, у нее не было выбора, кроме как повиноваться.

Хотя перворожденные и были элитарным классом, при нарушении законов их ждало такое же наказание, как и обычных людей. Правосудие и непредвзятость помогли умирить пыл общественности.

Глядя на безразличные лица людей на улицах, Ван Дун нахмурился; он знал, что ему трудно будет достичь цели, но сейчас это казалось практически невозможным.

На разных планетах Верховный Лорд применил разные стратегии. Марс был под контролем темных, а потому его главной целью стало выдворение их оттуда, не уделяя внимания жителям.

Тем временем, на Земле Патрокл установил тоталитарный режим, из-за ее географического разнообразия и упрямости землян. В отличие от эванян, жители Земли противились всему новому. Многие из них считали аморальным даже генную модификацию, что уж и говорить о симбиозе с монстром.

Сложная география помогала землянам в обороне, и до сегодняшнего момента еще ни один из городов полностью не пал перед перворожденными. Со временем Патрокл признал, что собрать на Земле такую же поддержку со стороны населения, как и на Луне, будет невозможно. К тому же, уничтожить всех землян – тоже задача не из легких.

Ван Дун чувствовал, с каким сопротивлением Верховный Лорд столкнулся на Земле, и был готов поспорить, что исход их главного сражения решит судьбу миллиардов людей. До того, как этот момент наступит, наследник Воина Клинки решил оставить ситуацию такой, какова она сейчас, дабы минимизировать количество жертв в войне.

Тем временем, Патрокл сидел в своем личном саду на Луне и читал книгу. Купаясь в солнечных лучах, он развалился в кресле и вдохнул смесь фруктового и земляного ароматов.

Позади раздались шаги, но внимание Верховного Лорда по-прежнему было на книге в его руках.

– Я не ожидала, что ты будешь спокойно сидеть в саду, пока весь мир охвачен пламенем. – злобно заявила Чжоу Сиси.

Патрокл ухмыльнулся:

– Почему ты все такая же злая и угрюмая? Я думал, ты была счастлива, узнав, что Ван Дун жив.

Мужчина закрыл книгу и положил ее на журнальный столик.

– Садись... Я не кусаюсь!

Чжоу Сиси бросила на него испепеляющий взгляд, который содержал в себе смесь гнева и благодарности. Хотя Патрокл и уничтожил мир, который она любила, он спас ее жизнь и относился к ней с уважением и благородством.

– Ты видел, на что способен Ван Дун. Под его руководством Марс наконец освобожден. Не боишься, что тебя постигнет такая же судьба, как и Мою? Что ты задумал? – остро спросила девушка. За последние годы она множество раз пыталась выведать настоящие мотивы Патрокла, но ей так этого и не удалось.

– Если я сражусь с Ван Дуном один на один, кого бы ты хотела видеть победителем? – спросил мужчина.

– Я надеюсь, что этот день никогда не наступит.

– Хаха. Очень жаль, но наша битва неизбежна. Если Ван Дун одолеет меня, ты будешь свободна. – Патрокл был доволен тем, что Чжоу Сиси не начала желать ему смерти.

- Главный враг человечества, темные, повержен, и заги больше не представляют угрозы. Почему ты не попытаешься сосуществовать с людьми, вместо того, чтобы пытаться окончательно их разгромить? – спросила Чжоу Сиси.

- Хехе, уже слишком поздно. Люди никогда не простят перворожденным того, что те сделали.

- По крайней мере ты можешь попытаться.

- Я, как никто другой, знаю натуру людей. Они смогли принять каэдианцев, но у перворожденных не будет и шанса. – едва слышно сказал Патрокл. Он больше не был на сто процентов уверен по поводу своей победы над Ван Дуном, однако, считал, что перевес все еще на его стороне. До тех пор, пока он сможет пережить битву с наследником Воина Клинка, перворожденные медленно но верно одолеют человечество. Но, что потом? Что случится с миром, когда перворожденные возьмут над ним контроль? Никто кроме Патрокла не знал ответа на этот вопрос.

- Учитывая то, как ты относишься к людям на Луне, я могу сказать, что ты не собираешься полностью нас истреблять. Иногда я даже думаю, не сделал ли ты все это, чтобы изнутри избавиться от загов. Если это так... поздравляю... план удался! – сказала Чжоу Сиси с надеждой в глазах.

- Хахаха... Ты всегда такая оптимистичная, не правда ли? – рассмеялся Патрокл.

Чжоу Сиси на мгновение замолчала, и свет надежды в ее глазах потух:

- Да. Я оптимистичная.

- Я думал, что из всех людей, лишь ты сможешь понять меня.

- Извини, что разочаровала тебя. Ты создал так называемых перворожденных, дабы улучшить человеческую расу, но пропустил кое-что важное! Смерть – это то, что определяет нас... нашу человечность, нашу силу. Перворожденные – не люди... они – отклонение!

- Я знаю, почему тебе трудно принять наше существование. Мы существуем всего пол десятилетия, и потребуются много времени, чтобы люди приняли нас. Разве мир и процветание на Луне ни о чем тебе не говорит? – улыбнулся Патрокл и сделал глоток из кружки с чаем.

- Ты шутишь? Называешь миром и процветанием обращение миллионов людей в рабов? Научный прогресс встал на месте, ведь все занимаются лишь тем, что пытаются обрести бессмертие. Считаешь это улучшением? Нет! Это деградация! Рано или поздно, ты и твоя бессмертная сила превратите всех в безжизненных зомби!

- Продолжай. – без тени злобы сказал Патрокл.

- Перворожденные – это и не люди, и не заги. Вся эта ситуация рано или поздно развалится изнутри. С самого начала все это было какой-то шуткой.

- Сожалею, дорогая, но эта шутка продлится еще очень долго.